

В. И. Ариповский

Идея интернационализма в современной русской поэзии

Советская поэзия, как и вся наша литература, интернациональна по своей сущности и иною быть не может. Конкретное художественное выражение идеи интернационализма, естественно, является своеобразным, неповторимым на каждом этапе литературного развития. Проблемой интернационального в художественной литературе занимались Б. Солзьев, И. Гринберг, В. Шошин, В. Огнев, А. Тарасенков и многие другие. Однако осмысление достижений литературы последних лет никогда не перестает быть актуальной задачей литературоведения. В данной работе анализируется поэзия, представленная на страницах периодических изданий в 1964—1965 гг.

Перелистывая страницы толстых литературно-художественных журналов и центральных газет за этот период, мы находим множество поэтических произведений, затрагивающих самые различные стороны проблемы интернационализма. Но при всем разнообразии содержания этих произведений нельзя не заметить своеобразия авторской позиции, весьма типичной для многих из них. В нашу эпоху, когда марксистско-ленинское учение стало программой жизни для сотен миллионов жителей земного шара и чем далее, тем все больше завоевывает себе сторонников, интернационализм из идеологии и политики одного класса — революционного пролетариата — превращается в идеологию и политику широчайших масс трудящихся. Идея сближения народов в борьбе за социалистический идеал приобретает все более общечеловеческий характер, становится «идеей XX века»¹. И советский поэт, высказывая свои гражданские убеждения, обращаясь к огромной массе читателей, в то же время говорит «от имени земного шара».

Так и назвал, например, И. Сельвинский свое стихотворение, напечатанное в «Известиях» 6 ноября 1965 г. Оно звучит как обращение от «высочайшего имени земного шара» ко всем рабочим людям планеты с призывом сообща решать важные вопросы современности. От имени миллионов поэт провозглашает:

Требуем! Мирной! Жизни!	выдохнем бурю
Страшитесь же,	мы,
если разом	миллиарды людей.

¹ «Вопросы литературы», 1965, № 5, стр. 12.

Гуманнейший призыв в борьбе за мир, звучащий во весь голос в советской поэзии, близок и почтителен каждому труженику на земле. Народы мира едины в своем желании навсегда избавиться от зловещей атомной угрозы и равны в своем праве на жизнь и свободу. Эта мысль, простая и вместе с тем чрезвычайно важная для нашего времени, когда идеологи империализма сеют рознь и недоверие между людьми, стремясь оправдать гонку вооружений и усилить международное напряжение, повторяется во многих поэтических произведениях последних лет.

В стихотворении «Я держу на руках» Н. Доризо выступает за единение всех наций во имя мира, счастливого будущего детей:

Я держу на руках годовалого немца. Так знакомо	по-русски он смотрит, Такой удивительно мой!
--	---

Это говорит советский поэт, русский человек, один из миллионов людей, которым так недавно немецкий фашизм принес неисчислимые бедствия. У поэта по отношению к «годовалому немцу» нет и не может быть ничего, кроме нежности и заботы. Не только здравым рассудком, но и всем своим мироощущением подлинный интернационалист стоит выше всякой национальной неприязни:

Я кормил шоколадками беленьких панночек Кракова, я раскосых китайских мальчишек таскал на плечах...	Дети плачут на всех языках одинаково, одинаково дети смеются на всех языках ² .
---	---

В мере капитала «счастья» можно достичь ценой отказа от свободы и человеческого достоинства, а покой получить в награду за покорность и почтение к сильным мира сего. Нет, не такое «счастье» нужно человечеству. Об этом выразительно говорит Е. Долматовский в своем «Ответе на анкету»:

Что мне нужно для счастья? Во-первых, мне нужен покой,
Но не тихая гавань! Мне нужен покой вот такой:
Чтобы всем киприотам спокойно и вольно жилось,
Чтобы знамя Патриса Лумумбы над Конго взвилось,
Чтобы выгнал захватчиков гневный и мудрый Вьетнам,
Чтобы в море Карибском не шастала смерть по волнам!³

Произведения советских авторов будят в сердцах читателей благородную тревогу, призывают не забывать о том, что при попустительстве и прямом поощрении хозяев империалистического лагеря свора человеконенавистников может повторить бредовую попытку фюрера поставить мир на колени или повторить Хиросиму, только в масштабах во сто крат более чудовищных.

Таково полное пражданского гнева стихотворение Б. Ручьева «По земле бродит зверь»⁴, таков цикл «Стихов о Хиросиме»⁵ М. Матусовского. Настойчивое упоминание об угрозе, которую представляют для мира вооруженные атомной бомбой духовные наследники Гитлера, звучит и в боевом, политически заостренном стихотворении Н. Матвеевой «Король пепла»⁶, и в страстном монологе евушенковского Тиля. Уленшпигеля⁷, и во многих других произведениях последних лет. К сожалению, важная тема далеко не всегда получает достойное художественное воплощение. По меньшей мере спорна, например, ее-

² «Юность», 1964, № 8, стр. 33.

³ «Комсомольская правда», 7 ноября 1965 г.

⁴ «Октябрь», 1965, № 5, стр. 163.

⁵ «Юность», 1965, № 8, стр. 61.

⁶ «Литературная газета», 24 июля 1965 г.

⁷ «Литературная газета», 10 апреля 1965 г.

нице нужное направление. Стихотворение кончается гневной авторской оценкой изображаемого:

Какая дикая судьба, Раб, попирающий раба,
Какое подлое уродство! — Холоп, вкушающий господство!

Уничтожение колониализма — это не только политическое и экономическое освобождение, но и искоренение холопской психологии, веками прививавшейся эксплуататорами.

Р. Рождественский с горькой усмешкой рассказывает о том, во что превратили американские «цивилизаторы» гордый и воинственный народ — индейцев. За несколько жалких центов самодовольный бизнесмен может увидеть древний танец, не опасаясь за свой скальп, потому что танец этот, тщательно отрепетированный, представляет собой только зрелище, имеющее под собой коммерческую основу. Он не призван воодушевлять на боевые подвиги, и исполняют его люди с остывшими сердцами, торгующие по-дешевке остатками славы своих предков¹⁸.

Наступила новая эра. С прохотом рушится колониальная Бастилия. В. Коржинов в «Гибралтарских заметках»¹⁹ с убийственной иронией говорит о «гоноре» английского колониального солдата. Единственное место, где пользуются еще спросом лики его королей, выбитые на шиллингах, — это кабак. Комически звучит в устах пьяного и бесприютного вояки полный самодовольства гимн «Правь, Британия».

Не сдобровать надменному британскому льву, если поднимаются с колен сотни миллионов рабов. Кончилось то время, когда Восток рассматривался в качестве огромного базара, «где можно отнять или купить за бесценок все — от ореха до жизни людской». Остановить великое движение, которому начало положили народы Советского Союза, нельзя: «С русской земли слова прозвучали на всю планету: «Это есть!». Эта мысль является центральной в стихотворении А. Софронова «Минута молчания», проникнутом уверенностью в близости полного краха колониализма:

Еще кандалы по земле волочатся, Кончится!
Еще кровавые лужи блестят. Кончится! —
Но это кончится! Черные, белые, желтые — в лад²⁰.

О значении помощи, которую наша страна оказывает народам, строящим новую, свободную жизнь, говорится во многих поэтических произведениях последнего времени.

Страна Советов, Родина моя! Ты делишься с друзьями хлебом-солью,
У щедрости твоей предела нету. И празднично, и солнечно насквозь,
-К тебе идут со всех концов планеты И разнолико у тебя в застолье²¹.
Все новые и новые друзья.

Это строки из поэмы В. Фирсова «От росинки до звезды», славящие щедрость и отзывчивость нашего народа.

Обстановка в мире сегодня чрезвычайно сложна. Десятки острейших проблем заставляют миллионы людей задумываться над тем, как разрядить грозную атмосферу. Во Вьетнаме падают бомбы. Пески Иордании пропитались кровью свободолюбивых арабов. В Конго до сих пор дымятся пожарища; положение в Западном Берлине продолжает оставаться напряженным, сотни ракет нацелены на самые большие города мира, угрожая превратить их в руины.

Все это наша поэзия констатирует, как факт, на который нельзя закрывать глаза. И в то же время она проникнута светлым оптимизмом, верой в будущее человечества, в победу жизни и разума, в осуществление воли матерей и тружеников — мастеров, видящих смысл

¹⁸ «Юность», 1964, № 7, стр. 5.

¹⁹ «Юность», 1965, № 2, стр. 36.

²⁰ «Октябрь», 1964, № 12, стр. 35.

²¹ «Октябрь», 1964, № 10, стр. 10.

